

М ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Татьяна ЛАВРОВА:

Мера правды в искусстве

«Хорошо с вами, друзья, приятно вас слушать, но... сидеть у себя в номере и учить роль — куда лучше!» — восклицает Ирина Николаевна Аркадина в чеховской «Чайке», красивая, эффектная, воплощенная актриса.

Такова Татьяна Лаврова в этой роли в спектакле Художественного театра, который с неизменным успехом идет на его сцене с 1980 года, а недавно завоевал нового зрителя в ГДР, Болгарии и Чехословакии, куда МХАТ выезжал на гастроли.

Аркадина у Лавровой столь неуловима в своих переходах от искреннего чувства к притворству, от душевного порыва к расчету, от живого участия к вздорному капризу, что, думается, исполнительница легко и естественно живет в этой эмоционально подвижной актерской стихии.

— Мне никогда не было нинего легко, могу вам признаться, — говорит Лаврова, — особенно эта роль, которую я начала репетировать в новом коллективе, придя в него уже сформировавшейся актрисой. Я робела, как ни смешно, и только сейчас понемногу овладеваю тем, что подсознательно стремилась показать в этом образе — ту меру правды и фальши, которую профессия актера неизбежно накладывает на его жизнь. Ведь мы постоянно, вольно или невольно, фиксируем себя и других, чтобы потом с максимальной степенью правды отразить это на сцене.

Аркадина — третья роль Татьяны Лавровой в «Чайке». Выпускницей театральной школы она сыграла во МХАТе Нину Заречную, позже, на сцене театра «Современник», — Полину Андреевну, а затем Раневскую в «Вишневом саде».

Без богатства классики нет актера, убеждена Лаврова. Только как ее ставить?

— Здесь я консервативна. Если классику стараются подогнать под концепцию, которая кажется режиссеру современной, она сопротивляется и мстит. Чехов мстит, когда ему навязывают чужие мысли, однозначность характеров, я проверила это на себе. У него нет положительных и отрицательных персонажей. Такая загадка этот великий писатель, что разгадывать его можно бесконечно.

Около 15 лет Татьяна Лаврова играла в «Современнике», куда была приглашена в 1962 году. С этим периодом у нее связаны не только режиссерские уроки Олега Ефремова и Галины Волчек, не только дорогие ей роли, в которых она раскрылась как трагикомическая актриса (по словам Лавровой, трагикомедия — самое точное проявление жизни), но и замечательное ощущение театра как коллектива единомышленников, где каждый готов выручить другого.

Но, по горькому и верному замечанию Станиславского, профессия актера мимолетна, и от Лавровой потребовалось немалое мужество, чтобы, оставив весь репертуар, снова начать во МХАТе с нуля. Впрочем, может быть, это в ее характере, ибо страх повториться заставляет ее

начинать с нуля любую новую роль, забывая о техничности, о «кнопках», на которые можно нажать, чтобы получить быстрый результат.

Во МХАТе актриса сыграла пока немного ролей, но каждая была интересна и ей, и зрителю. Спектакль «Наедине со всеми» по пьесе Александра Гельмана, где ее героиня защищает свои жизненные позиции в драматическом конфликте, далеко выходящем за рамки семейной ссоры, Лаврова расценивает как нужный и важный с точки зрения поднятых в нем морально-этических проблем. Такова же реакция и зрительного зала.

— Когда говорят, что сегодня не тот зритель, я всегда внутри протестую. Если плохо идет спектакль, не зритель тому виной, это мы играем неточно, неверно, с неполной отдачей. Я много ездила по стране и убедилась: большая ошибка актеров недооценивать потенциал зрителя, уровень его интеллекта. Я считаю себя неровной актрисой, но училась и учусь у настоящих мастеров идеальному отношению к профессии.

Одним из таких учителей был для Татьяны Лавровой кинорежиссер Михаил Ромм, у которого она снялась в фильме «Девять дней одного года». Характер, созданный молодой актрисой, покорял своей женственностью, глубиной и обаянием незаурядной личности — чертами, которые счастливо преломились во многих ее более поздних работах: речь отнюдь не об эксплуатации удачно найденной модели — Лаврова категорически сопротивлялась этому!

— При всех муках творчества работа с Роммом внушала сознание: ты можешь, ты способна, ты талантлива. Не наглая актерская самонадеянность, а вера в себя — вот что возникало у каждого, кто соприкасался с этим человеком. Это был его великий дар.

На счету у Лавровой примерно 25 фильмов, не все они, по ее мнению, равнозначны. Из множества телевизионных работ она особенно дорожит ролью Ольги Шеметовой в фильме Леонида Марягина «Вылет задерживается» по пьесе Веры Пановой. «Это биография военного женского поколения, которому мне так хотелось отдать и свою дань».

За эту роль Татьяна Лаврова получила высшую награду на Международном фестивале телефильмов в Монте-Карло — «Серебряную нимфу». И кажется, что изящество и благородство, которые ассоциируются с этим поэтическим символом, наилучшим образом гармонируют с образом героини, сыгранной актрисой.

Ольга МАРТЫНЕНКО.

Фото Валерия ПЛОТНИКОВА.